
ИЗВЕСТИЯ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

ПРАВОВЕДЕНИЕ

2015

НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ОСНОВАН В ОКТЯБРЕ 1957 г.

2 (319)

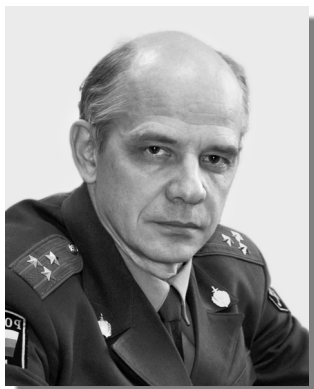
ПЕЧАТНЫЙ ОРГАН УМО ПО ЮРИДИЧЕСКОМУ ОБРАЗОВАНИЮ ВУЗОВ РФ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

АТОМЫ ПРАВА

А. А. ГАЙДАМАКИН*

Гайдамакин Андрей Андреевич,
кандидат технических наук,
Омская академия МВД России,
доцент кафедры управления
и информационных технологий
в деятельности органов
внутренних дел

Совершенствование и более широкое использование формально-логических методов в юридической деятельности представляется весьма актуальным ввиду издержек популярной ныне философии «правового реализма» и вследствие таких новых феноменов общественной жизни, как отношения частного права в киберпространстве. Развитие последних, обусловленное в значительной степени популярностью систем электронной коммерции, имеет все предпосылки для автоматического получения детерминированных юридических заключений на основе детерминированных исходных данных. Отправной точкой для формального вывода и формального анализа нормативных состояний могут быть типологии правоотношений, представленные в работах Бентама, Хофельда, Кангера и Линдаля. В статье прослеживается преемственность этих типологий, рассматриваются их преимущества и недостатки. Несколько большее внимание уделяется системе Кангера как первой попытке систематически применить аппарат

деонтической логики к моделированию нормативных состояний. Рассмотрен зарубежный опыт применения системы Кангера к исследованиям в области прав человека. Показано, что применение рассматриваемых типологий не ограничивается областью электронной коммерции, они имеют самостоятельное научное значение. Проанализированные в статье типологии нормативных состояний вполне укладываются в обсуждаемую российскими правоведами концепцию технологического подхода к конструированию законодательства и утвержденную программу построения «электронного правительства».

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Бентам, Хофельд, Кангер, Линдаль, нормативные состояния, логический атомизм, права человека.

GAIDAMAKIN A. A. ATOMS OF THE LAW

The perfection and wider use of formal logical methods in legal activities is highly relevant both due to cost of philosophy popular nowadays of “legal realism”, and due to such new phenomena of social life, as private law relationships in cyberspace. The latter, caused substantially by popularity of e-commerce systems, has the

* Gaidamakin Andrey Andreevich — candidate of technical sciences, Omsk Academy of the Interior Ministry, the senior lecturer of the Chair of management and information technologies.

E-mail: gaydam_aa@mail.ru

© Гайдамакин А. А., 2015

prerequisites to automatically obtain a deterministic legal conclusions based on deterministic initial data. The basis of formal deduction and formal analysis of normative positions can be legal typology presented in the works of Bentham, Hohfeld, Kanger and Lindahl. The article traces the continuity of these typologies, discusses their advantages and shortcomings. Somewhat more attention is paid to the Kanger's system as first attempt to systematically apply the apparatus of deontic logic to modeling of regulatory conditions. Foreign experience of use of Kanger's system to researches in the field of human rights is considered. It is shown that the use of typologies considered not confined to the field of e-commerce, but they have an independent scientific value. Discussed typologies of normal positions are well within the concept discussed by Russian jurists technological approach to the design of the legislation and the approved program of e-government.

KEYWORDS: Bentham, Hohfeld, Kanger, Lindahl, normative positions, logical atomism, human rights.

Усложнение общественной жизни ведет к обострению проблем правового регулирования, а существенное ускорение ее темпов требует быстрого разрешения этих проблем, которые возникают все чаще. В таких условиях существующий разрыв между юридической практикой, юридической теорией и юридической логикой вряд ли можно считать нормальным явлением, его можно расценивать как отражение кризиса методологии права. Уменьшению подобного разрыва могло бы способствовать более широкое использование логико-математического моделирования в юридической деятельности. Настоящая статья призвана содействовать этому процессу, предоставляя читателю обзор и сравнение «атомов права» — формализованных элементов различных терминологических систем, предназначенных для описания правоотношений.

Во введении автор защищает идею логического атомизма, которая является предпосылкой любого формального моделирования вообще. Недифференцированное восприятие ее критики часто приводит в сфере права к «дурно понятому реализму». Далее дается формализованное описание основных моделей правовых отношений и правовых состояний, а также, насколько позволяет объем статьи, приводятся иллюстрации их практического использования. В заключение производится сравнение рассмотренных моделей и делается вывод о перспективах расширения области их применения.

Введение. Философия логического атомизма, развитая Расселом и Витгенштейном, а позднее тем же Витгенштейном раскритикованная, всегда будет находить сторонников. Впрочем, и критиков тоже: выбор между позитивистским и антипозитивистским подходами к языку Г. фон Вригт характеризует как «экзистенциальный» — это выбор точки зрения, которая не имеет дальнейшего обоснования.¹ Для юриста привлекательность логического атомизма состоит в том, что он предлагает путь к анализу правовых ситуаций. Непрерывное «правовое поле» предстает в этой философии системой дискретных объектов, агентов и отношений между ними. Заметим, что континуальность образов, представленных такими часто используемыми выражениями, как «правовое поле», «смысловое поле», «живая ткань закона», призвана подчеркнуть не только непрерывность, но и нечеткость,

¹ Wright G. H. Explanation and Understanding. London; New York, 1971. P. 32.

зыбкость предмета описания. Однако континуальность хороша лишь для общего описания картины, при подробном же анализе континуальное оборачивается дискретным: ткань состоит из нитей, нити — из молекул и атомов, связующее их физическое поле имеет квантовую природу. Везде, где требуется надежность — будь то построение материальных объектов или передача и хранение информации, — природа и техника используют дискретные объекты. Абсолютизация нечеткости ведет к агностицизму, обратной стороной которого в области юриспруденции являются волюнтаризм и правовой релятивизм. Сочетание последних принято называть «правовым реализмом». Реализм абсолютизирует уже не догму права, а изменчивость смысла правовых норм. Приоритет цели, утверждаемый реалистами, делает поиск фундаментальных структур в языке и системе права неактуальной задачей. Более того, некоторые представители этого направления отвергают саму идею о том, что юридические результаты хоть как-то привязаны — прямо или косвенно — к юридической методологии.² Именно с позиций правового реализма идет наиболее интенсивная и непримиримая критика юридического формализма и идеи логико-математического моделирования правовых отношений.

В целом правовой реализм как способ мышления, отводящий теории права и тексту закона роль второстепенных технических средств, используемых для достижения некоей актуальной цели, стал сегодня доминирующим подходом, что особенно ярко проявляется в международном праве. Тем не менее юридический формализм жив. Постоянный возврат к нему философии права и юридической практики обусловлен не только диалектикой познания, но и диалектикой развития общества — хотя бы потому, что призвание формализма часто выступает защитной реакцией правовой системы на произвол и хаос переходных периодов. Сегодня к эпистемологическим и социальным факторам, определяющим востребованность формальных методов в праве, добавляется еще один — технологии. Расширение возможностей вычислительных и телекоммуникационных систем привело к появлению средств электронной коммерции, услуг и платежей с адекватными средствами мониторинга и фиксации соответствующих транзакций. Субъекты сделок представлены в сети компьютерными агентами — программными объектами, способными автономно функционировать, воспринимать окружающую их среду, адаптироваться к ее изменениям и выполнять поставленные перед ними задачи. Каждая сетевая транзакция оставляет записи в файлах регистрации, к которым в полной мере применимо криминалистическое понятие следа, и это создает предпосылки для автоматического получения детерминированных юридических заключений на основе детерминированных входных данных.

Непосредственное взаимодействие с компьютерными агентами во все не является какой-то экзотикой, оно стало частью нашей жизни. Право выходит в киберпространство. Сегодня одно неловкое движение пальцем по экрану смартфона может заставить компьютерного агента снять с вашего счета определенную сумму для оплаты сделки по предоставлению некоей услуги. Известен случай, когда ребенок, «кликнув» по картинке, обработал родителей успешной сделкой по приобретению спящего истребителя с вертикальным взлетом. Насколько законны такие «принятия оферты» и «сделки в один клик»? Насколько формальные модели правовых норм,

² См., напр.: *Kennedy D. Form and Substance in Private Law Adjudication* // *Harvard Law Review*. Vol. 89. 1976. P. 1685–1778.